

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ

Гофуржонов Низомиддин Акмалжон угли

*магистрант Ташкентского государственного юридического университета по направлению «Международное право и права человека»
Ташкент, Узбекистан*

Аннотация: *Статья посвящена анализу значения Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года для формирования и трансформации национального законодательства в различных странах, включая государства СНГ. Автор рассматривает юридическую природу Конвенции, роль Комитета по правам ребёнка, механизмы мониторинга исполнения обязательств и влияние замечаний общего порядка на развитие правозащитной практики. Особое внимание уделено вопросам запрета телесных наказаний, правовому толкованию Конвенции и интеграции её норм в конституции государств-участников.*

Ключевые слова: *Конвенция о правах ребенка, права ребенка, международное право, Комитет по правам ребенка, защита детства, международные стандарты, замечания общего порядка*

INTERNATIONAL CHILD PROTECTION STANDARDS AND THEIR IMPLEMENTATION IN NATIONAL LEGISLATION

Gofurjonov Nizomiddin

Master's student at Tashkent State University of Law, specializing in International Law and Human Rights Tashkent, Uzbekistan

Abstract: *This article analyzes the significance of the 1989 UN Convention on the Rights of the Child for the formation and transformation of national legislation in various countries, including the CIS states. The author examines the legal nature of the Convention, the role of the Committee on the Rights of the Child, mechanisms for monitoring the implementation of obligations, and the impact of general comments on the development of human rights practices. Particular attention is paid to the prohibition of corporal punishment, the legal interpretation of the Convention, and the integration of its provisions into the constitutions of the States Parties.*

Keywords: *Convention on the Rights of the Child, children's rights, international law, Committee on the Rights of the Child, child protection, international standards, general comments*

Конвенция ООН о правах ребёнка, принятая в 1989 году, стала ключевым международным документом, определяющим стандарты в сфере защиты прав детей и оказавшим значительное влияние на формирование национальных законодательств во многих странах мира. Она же стала логическим развитием Декларации прав ребенка 1959 года, существенно расширив и конкретизировав ее 10 принципов.

С точки зрения юридической техники «конвенция» признается в качестве источника международного права, наряду с общепризнанными принципами и обычными нормами международного права. Об этом говорится в статье 38 Статута Международного Суда ООН¹¹⁹. «Декларация» же не всегда юридически обязательна, и в основном, служит для того, чтобы декларировать определенные чаяния государств¹²⁰. Принятие Конвенции о правах ребенка ознаменовало закрепление статуса ребенка в качестве субъекта защиты международным правом; переход от намерений к реальным действиям со стороны мирового сообщества.

Конвенция о правах ребенка 1989 года является первым международным актом, в котором раскрывается понятие «ребенок». В ней сосредоточены гражданско-политические, социально-экономические и культурные права ребенка с момента его рождения и до достижения 18-летнего возраста, если национальным законодательством не устанавливается более ранний возраст достижения совершеннолетия (статья 1). Конвенция провозгласила такие принципы как:

- принцип недискриминации;
- принцип обеспечения наилучших интересов детей;
- принцип уважения права детей на выражение собственных взглядов;
- принцип соблюдения прав детей на жизнь, выживание и развитие¹²¹.

Изучая нормы Конвенции, можно проследить, что некоторые из них встречаются в других международных актах (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и т.д.). Американский правовед Дэвид А. Балтон (David A. Balton) утверждает, что дублирующиеся нормы

¹¹⁹ Статут Международного Суда ООН от 1945 г.

<https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>.

¹²⁰ ООН. Определение терминов.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/.

¹²¹ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

Конвенции о правах ребенка не уменьшает ее значимости, а напротив усиливают их правовую специфику ввиду того, что государство могло не ратифицировать другие международные акты. Кроме того, повторное упоминание определенных норм позволит вывести их до обычной нормы международного права, что в свою очередь сделает их обязательными для всех государств независимо от ратификации конкретного договора. Автор иллюстрирует это на примере статьи 37 Конвенции, запрещающая подвергать детей пыткам и жестокому обращению, которые приводятся в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, что превращает запрет на пытки и жестокое обращение в обычную норму международного права¹²².

На февраль 2023 года 196 стран мира ратифицировали Конвенцию о правах ребенка за исключением США, которые являются только подписантами договора¹²³. Если со временем США ратифицируют этот международный договор, то он станет первым в своем роде международной Конвенцией, признанной всеми государствами мира.

Ратифицируя Конвенцию государство берет на себя обязательство соблюдать и внедрять прописанные в ней нормы, а с целью мониторинга выполнения этих обязательств страной Конвенция внедрила механизм мониторинга – Комитет по правам ребенка (Комитет). Государство-участник обязуется предоставлять Комитету через Генерального Секретаря ООН свои национальные доклады о выполненных мерах, прогрессе по закреплению признанных в Конвенции прав (статья 44). Некая подотчетность государств перед Комитетом поспособствует принятию реальных действий государством-участником и позволит привести национальное законодательство по защите прав детей в соответствии с международными стандартами. Она играет значительную роль в формировании национального законодательства стран по защите прав детей. При этом важным остается принцип обеспечения наилучших интересов детей, однако «наилучшие интересы» могут варьироваться в зависимости от уровня развития страны, уважения и обеспечения прав человека на своей территории, а также правовой культуры населения.

Важную роль в формировании национального законодательства о правах ребенка играют документы, принимаемые Комитетом. Существует три вида: замечания общего порядка (ЗОП), заключительные замечания (принимаются после

¹²² Balton, David A. "The Convention on the Rights of the Child: Prospects for International Enforcement." *Human Rights Quarterly*, vol. 12, no. 1, 1990, pp. 122. *JSTOR*, <https://doi.org/10.2307/762170>. Accessed 23 May 2025.

¹²³ Status of Ratification. Interactive Dashboard. Convention on the Rights of the Child. Last updated: 21 February 2023.

<https://indicators.ohchr.org/>.

рассмотрения периодических докладов государств-участников), а также решения по индивидуальным жалобам.

ЗОП представляет собой рекомендации со стороны Комитета по любым вопросам, затрагивающие нормы Конвенции, которые, по его мнению, требуют дополнительного внимания со стороны государств-участников. М. Ф. Косолапов в статье «Замечания общего порядка как источник международных стандартов в области прав человека» обоснованно отмечает, что текст таких актов содержит абстрактные мнения Комитета касательно содержания какого-либо права, провозглашённое в договоре, или способ решения определенной проблемы. По мнению автора, вопросы связанные с правовой природой ЗОП о том, являются ли они актами официального толкования договорных положений, об их роли в национальной правовой системе остаются открытыми¹²⁴. Другой российский правовед, профессор Б.Л. Зимненко придерживается иного мнения. На примере ЗОП, принятые Комитетом по правам ребенка, он утверждает, что они представляют собой толкование Конвенции и/или Протоколов к ней¹²⁵. На наш взгляд, суждение М.Ф. Косолапова верна в той части неопределённости роли таких документов во внутригосударственной правовой системе, в то же время нельзя отрицать мнение Б.Л. Зимненко, что ЗОП, раскрывающий то или иное положение Конвенции и/или Протоколов является ничто иным как толкование. Данные вопросы практически не рассмотрены национальными правоведомы, что, на наш взгляд требует своего научного осмысления со стороны узбекских ученых.

На примере ЗОП №8 (2006) можно увидеть, что Комитет раскрывает части Конвенции о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания с целью оказания государствам-участникам содействия в «понимании положений Конвенции, касающихся защиты детей от всех форм насилия». В нем же детализируется понятие «телесное» или «физическое» наказание. Некоторые государства выдвигали мнение о том, что применение «разумных» или «умеренных» телесных наказаний отвечает принципу «наилучших интересов» ребенка. Комитет подчеркивает неделимость толкования наилучших интересов ребенка с иными положениями Конвенции, в том числе обязательство защищать детей от всех форм насилия и требование по должному учету взглядов

¹²⁴ Косолапов, М. Ф. Замечания общего порядка как источник международных стандартов в области прав человека / М. Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5(124). – С. 168. – EDN YNALFJ.

¹²⁵ Зимненко, Б. Л. О значении для судов Российской Федерации практики международных договорных органов ООН / Б. Л. Зимненко // Правосудие. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 89. – DOI 10.37399/2686-9241.2023.1.54-90. – EDN TQEXQM.

ребенка; интерпретация не может быть использована для оправдания практики, включая телесные наказания и иные виды жестокого или унижающего достоинства наказания, посягающая на человеческое достоинства несовершеннолетних, а также право на физическую неприкосновенность¹²⁶.

Тождественная идея звучит в ЗОП №13 (2011), где Комитет детально перечисляя формы насилия в отношении детей, также устанавливает свою позицию о неприемлемости любой ее формы. Формулировка п.1 статьи 19 Конвенции «всех форм физического или психологического насилия» исключает возможность легализации какого-либо насилия в отношении детей, а частота, степень вреда и намерение нанести вред не входят в определение насилия¹²⁷. К 2024 году 68 государств мира полностью запретили телесные наказания, что свидетельствует о положительной динамике защиты права физической неприкосновенности детей. В тоже время, плачевным остается тот факт, что в 29 странах телесное наказание – порка, бичевание или использование розги для этой цели остаются законными в соответствии с государственным, традиционным и/или религиозным правом в качестве наказания за преступления, совершенные несовершеннолетними¹²⁸.

Заключительные замечания являются итоговым документом, принимаемый Комитетом после рассмотрения национальных докладов государств-участников. По своей природе в документе излагаются вопросы прав детей, вызывающие озабоченность и рекомендации для правительств по их реализации. На наш взгляд, именно этот вид документа играет весомую роль в формировании национального законодательства направленное на защиту прав детей, в том числе от всех форм насилия. В качестве примера можно привести Уэльс (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии). Комитет в заключительном замечании от 2016 года выражал свою обеспокоенность о наличии усмирительной практики в отношении детей, находящихся в заключении, применения физического усмирения в отношении детей с целью поддержания порядка и дисциплины в исправительных учреждениях несовершеннолетних правонарушителей, в том числе в школах в отношении детей с психосоциальными расстройствами, включая детей, страдающих аутизмом. Комитет призывал государство-участника отказаться от такой практики. Кроме того, Комитет рекомендовал запретить все телесные наказания, вместе с

¹²⁶ CRC/C/GC/8. Замечание общего порядка №8 (2006). Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания. Женева. 21.08.2006 г. С. 9-10.

¹²⁷ CRC/C/GC/13. Замечание общего порядка №13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. 18.04.2011 г. С.9.

¹²⁸ End Corporal Punishment. Progress.

<https://endcorporalpunishment.org/countdown/>.

отменой всех предусмотренных законом правовых оснований, таких как «разумное применение телесного наказания»¹²⁹. На основании этих замечаний в 2020 принимается Закон о детях (отмена защиты разумного наказания) (Уэльс) 2020 года (Children (Abolition of Defence of Reasonable Punishment) (Wales) Act 2020), который вошел в силу с 21 марта 2022 года. Данный законодательный акт отменяет разумное наказание в отношении детей, проживающих в Уэльсе, что соответственно делает невозможным оправдания телесных наказаний детей в рамках каких-либо гражданских или уголовных разбирательств, а также в рамках гражданского или уголовного судопроизводства¹³⁰.

Рассматривая законодательства стран СНГ можно выявить, что все они ратифицировали Конвенцию о правах ребенка 1989 года. На территории этих государств права ребенка обеспечиваются на конституционном уровне (статья 38 Конституции РФ, статья 27 Конституции Республики Казахстан, статья 32 Конституции Республики Беларусь, статья 17 Конституции Азербайджанской Республики и т.д.). Государства гарантируют обеспечение прав детей и детства, хотя Конвенция не обязывает государств-участников конституционного закрепления прав детей. Тем не менее, защита прав детей на уровне Конституции страны говорит о высоком значении, которое государство придает обеспечению благополучия подрастающего поколения и признанию детства как особого периода жизни, требующего специальной правовой защиты. Конституционное закрепление прав детей свидетельствует о понимании их уязвимости и необходимости создания правовых гарантий для их полноценного развития.

Более того, включение детских прав в основной закон страны демонстрирует приверженность государства международным стандартам защиты детства и готовность нести ответственность за создание условий, в которых каждый ребенок может реализовать свой потенциал. Это также подчеркивает стратегическое видение будущего нации, поскольку инвестиции в защиту и развитие детей являются инвестициями в долгосрочное процветание общества.

Имплементация норм Конвенции в национальное законодательство протекает довольно эффективно, хотя у каждой страны имеются определенные аспекты требующие улучшения. С сожалением необходимо признать отсутствие прямых запретов применения телесных наказаний в методике воспитания детей в странах

¹²⁹ CRC/C/GBR/CO/5. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. 12.07.2016 г. С.10-11.

¹³⁰ Children (Abolition of Defence of Reasonable Punishment) (Wales) Act 2020.

<https://www.legislation.gov.uk/anaw/2020/3/section/1/enacted>

СНГ. Об этом говорится и в заключительных замечаниях Комитета по правам ребенка к периодическим докладам государств. Здесь возникает та самая проблема, когда права, закрепленные в конвенции, носят юридически обязательный характер, но государствам-участникам оставляется свобода относительного того, как они будут обеспечивать и защищать эти права. При этом статья 4 Конвенции обязует принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных Конвенцией. Это относится и к защите детей от физического, психологического, сексуального насилия, эксплуатации, отсутствия заботы и небрежного, грубого обращения и другие.

Значение Конвенции ООН о правах ребенка для развития национальных правовых систем трудно переоценить. Она не только задала универсальные стандарты защиты детства, но и стала мощным инструментом трансформации внутригосударственного права. Конституционное закрепление прав детей в большинстве стран-участниц свидетельствует о том, что международные обязательства постепенно становятся неотъемлемой частью национальной правовой доктрины.

Особое влияние Конвенция оказала на формирование специализированного детского законодательства, стимулировав создание комплексных правовых актов о правах ребенка в национальных юрисдикциях. При этом документы Комитета по правам ребенка фактически выполняют функцию "мягкого права", направляя законодательную политику государств и способствуя унификации подходов к решению проблем детства.

Литература/References:

1. Balton D. A. The United Nations Convention on the Rights of the Child: A New Era for the Rights of Children? // The International Lawyer. — 1990. — Vol. 24, No. 4.
2. Children (Abolition of Defence of Reasonable Punishment) (Wales) Act 2020 // UK Public General Acts. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/anaw/2020/3/contents/enacted>.
3. Косолапов М. Ф. Замечания общего порядка как источник международных стандартов в области прав человека // Право и политика. — 2016. — № 12.
4. Статут Международного Суда ООН (1945) // Утверждён вместе с Уставом ООН 26.06.1945, вступил в силу 24.10.1945.
5. Всеобщая декларация прав человека (1948) // Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, резолюция 217 А (III).

6. ЗОП №8 (2006) «Право ребёнка на защиту от телесных наказаний и иных жестоких или унижающих достоинство форм наказания» // Комитет ООН по правам ребёнка.

7. ЗОП №13 (2011) «Право ребёнка на свободу от всех форм насилия» // Комитет ООН по правам ребёнка.

8. Зимненко Б. Л. Толкование международных договоров о правах человека: теория и практика. — М.: Юридическая литература, 2012.

9. Конвенция о правах ребёнка (1989) // Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989.